

создания благоприятного образа в тех странах, где религия играет важную роль, при одновременном поддержании общего имиджа светского государства, где гарантируется свобода совести и вероисповедания. При этом стоит разделять целевые аудитории и формировать образы, основанные на различных аспектах религиозной жизни России. «В этих условиях необходимо четко определиться с тем, что может предложить Россия цивилизациям Запада и Востока» [1, с. 120]. И речь здесь должна идти не только и не столько об экономической составляющей взаимоотношений, а о духовной ее части. Создавая имидж, не стоит забывать и о том, что образ должен основываться на реальности, поэтому необходимо решение объективно существующих проблем, так как «главная задача заключается не в том, как сформировать привлекательный образ России, а в том, как сделать саму Россию привлекательной» [3, с. 84]. Что касается религиозного аспекта имиджа, то целесообразно создать взаимовыгодную схему взаимоотношений между властью и религиозными институтами.

Библиографический список

1. *Галумов, Э. А.* Имидж против имиджа / Э. А. Галумов. – М. : Известия, 2005. – С. 120.
2. *Зеленева, И. В.* Исследование роли регионального компонента в формировании внешней политики Российского государства / И. В. Зеленева, Н. Ю. Маркушина, О. Л. Церпицкая. – СПб., 2009. – С. 78–82.
3. *Коломенский, М.* К вопросу о формировании внешнеполитического имиджа современной России / М. Коломенский // Власть. – 2008. – № 3. – С. 84.
4. *Церпицкая, О. Л.* Взаимодействие Русской Православной церкви и Российского государства в мировом сообществе / О. Л. Церпицкая. – СПб. : Изд-во Петербург. ун-та, 2006. – С. 23–24.
5. *Kets de Vires* Russia: A Work in Progress Transcending the Fifth “Time of troubles” / Kets de Vires, K. Korotov, S. Shekshina // Organizational Dynamics. – 2008. – Vol. 37, № 3 – С. 218.

РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

О.В. Дьякова
(Россия, г. Астрахань)

Работа посвящена анализу взаимодействия российских СМИ и политических элит. Ее автором проводится мысль о том, что дальнейший процесс демократизации невозможен без подлинно свободных СМИ и по-настоящему открытой политической элиты.

Ключевые слова: *СМИ, элита, демократия, гражданское общество.*

Work is dedicated to analysis of the interaction Russian mass media and political elites. Its author is conducted thought about that further process to democratizations impossible without really free mass media and on-persisting open political elite.

Keywords: *mass media, elite, democracy, civil society.*

Роль СМИ в современном обществе трудно переоценить. В условиях развивающегося постиндустриализма СМИ становится ведущим каналом социально-политических коммуникаций. СМИ не только доносят до общественности мнение политиков, но и распространяют мнение самой общественности о политиках. И от того, насколько они профессионально и объективно выполняют эту функцию (функцию диалога), зависит сам диалог между властью и обществом.

Анализ современного состояния российских СМИ подтверждает непреложный вывод о том, что процессы демократизации власти и СМИ проходят параллельно и определяют друг друга. Иными словами, по степени свободы и профессионализма СМИ можно судить о степени открытости и профессионализма политических элит и наоборот. В раз-

витых демократиях власти не в меньшей степени заинтересованы в независимых СМИ, как и сами СМИ заинтересованы в открытой демократической элите.

В политологической традиции «открытого общества» журналистика, считаясь четвертой властью, является обособленным институтом, так как демократический принцип разделения властей присутствует и в отношениях со СМИ. От прессы требуют, чтобы она служила как общественным интересам, так интересам отдельной личности, а затем уже и самого государства. Государство не должно влиять на предоставление информации, диктовать свои позиции и устанавливать политическую или какую-либо иную явную или скрытую цензуру.

Сами СМИ в корне заинтересованы в существовании демократии, ибо только при демократии они по праву могут называться четвертой ветвью власти, в то время как при других политических режимах выполняют преимущественно роль пропаганды. Поэтому в качестве одной из основных функций СМИ должна быть обеспечение канала связи между властью и гражданским обществом.

В демократических обществах СМИ выступают в роли главного публичного критика (разоблачителя) авантюристических действий политических лидеров и их элит. Когда совершенно секретная информация становится достоянием гласности, политики оказываются вынужденными тратить свое время не на новые политические махинации, а на оправдание ранее совершенных ими действий.

Помимо информационной функции, СМИ должны выполнять также функцию политического летописания. Мониторинг политических событий, представленный в независимых друг от друга изданиях, собирает и формирует информационные блоки, через анализ которых политическая наука может выйти на создание единой объективной политической картины. Мы фиксируем лишь краткий момент политического бытия, для того чтобы в дальнейшем его можно было бы сопоставлять с другими такими «моментами» политической истории. Но сам факт наличия такого мониторинга (наблюдения) за элитами уже свидетельствует о наличии демократических свобод в обществе и в политической системе. Другой вопрос – насколько независимо, объективно и глубоко СМИ могут осуществлять такой мониторинг?

Перед СМИ, конечно, не ставят гносеологических функций, но СМИ тоже ответственны за распространение достоверной информации, в противном случае они превращаются в механизм пропаганды или «черных PR-технологий». И речь здесь идет об ответственности самих СМИ перед обществом и элитами за распространение достоверной информации.

Причем скандалы из-за «неточного пересказа истории» или «расхождения во мнениях» при оценке одной и той же ситуации у журналистов встречаются достаточно часто [7, с. 14; 4, с. 14–15]. Это наводит нас на весьма грустные выводы о том, что журналистика и СМИ могут служить надежным источником для политологии лишь после тщательной проверки информационных данных. Политическая наука никогда не должна забывать о необходимости строжайшей верификации любой информации появляющейся на страницах открытой прессы. Причем она должна проводить свою собственную независимую экспертизу с целью выявления уровня достоверности имеющихся сведений.

СМИ ведут также и ежемесячный мониторинг рейтинга 100 наиболее известных политиков России (проект «Независимой газеты»). Анализ состава экспертов, которые выводят этот рейтинг, показывает преобладание именно журналистов над политологами. Комментарии к этому рейтингу, как правило, фиксируют внутренние перемещения политиков по «шкале политической ценности» и не содержат в себе каких-либо специальных научных выводов (перед этими комментариями таких задач и не ставится) [см., например: 12, с. 3]. Здесь рассматриваются сугубо «частные случаи» текущей политической ситуации.

По тому, какие идеи заложены в закон о СМИ, можно судить о качестве отношения власти к обществу, о глубине проникновения идей демократии в общественное сознание граждан и его политического руководства. Закон о СМИ должен регулировать лишь общие вещи, а из принципиальных моментов особенно тщательно касаться

профессиональной этики журналистов. Чем больше в СМИ свобод, тем выше должен быть уровень ее профессиональной ответственности.

Независимые СМИ постоянно держат политиков в напряжении. Сами политики признаются, что «на телевидении нельзя расслабиться ни на секунду. Любое неосторожное движение подкараулят, зафиксируют и доведут до гротеска» [15, с. 17]. Любая небрежно брошенная фраза или неточно сформулированная мысль в интервью может быть высмеяна и даже стать скандалом в мире самой высокой политики. Боязнь политиков перед СМИ приводит к тому, что они выдают в прессу только досконально проверенные (написанные их помощниками) тексты или ограничивают свое общение с журналистами, сводя его к формальному минимуму.

По мнению М.С. Горбачева, в 2000-е гг. власть начала терять связь с обществом. «Ей кажется, что это неважно. А как только бедность народа доходит до 80 %, он президентов меняет. Все может лопнуть, как мыльный пузырь, если чиновники будут душить прессу и думать, как удачливо разворовать президентские национальные проекты по жилью, образованию, селу, медицине. Я чувствую, как чиновники-бизнесмены пытаются нарушить связи президента с нормальными людьми. Без гласности и без демократии чиновник начинает кроить жизнь по своим лекалам, в своих корыстных интересах... Меня, конечно, заботит свобода слова. В первую очередь – телевидение. Если даже с этого уровня оно спустится – прерванной окажется связь власти людей. И снова возникнут угрозы реакционных и корыстных “сподвижников”» [2, с. 17].

Демократия отличается в первую очередь свободным каналом связи власти и общества. В ситуациях, когда эти каналы связи закупориваются... или нарочно обрываются или запутываются, наступает регрессия демократических ценностей и усиления бюрократической власти чиновников. Нечто подобное мы как раз и наблюдали в 2000-х гг., когда и СМИ, и власти утратили чувство диалогового общения.

Еще в 2000 г. действующие тогда политики указывали на 4 вида угрозы свободе российских СМИ:

- 1) попытки давления на оппозиционную прессу и стремление правительства контролировать СМИ посредством использования новой информационной политики;
- 2) угроза, исходящая от официальных властей и олигархов, владеющих СМИ и всячески использующих их в своих целях;
- 3) отсутствие высоких этических и профессиональных стандартов в самой журналистской среде;
- 4) отсутствие экономических условий для финансовой независимости средств массовой информации [13, с. 5].

Тогда же Международный институт прессы направил письмо В.В. Путину, в котором приводил список стран, имеющих проблемы, связанные с нарушением свободы печати в важнейших странах мирового сообщества. Россия в этом списке стояла на первом месте [13, с. 5].

Председатель ПАСЕ Луис Мария де Пуч заявлял российским СМИ, что России необходимо, «чтобы свобода слова была правом не только разрешенным, но и гарантированным. Для нас немислимо, что еще есть правительства, которые считают, что телевидение, радио и газеты принадлежат им, и не допускают существования свободной, критической прессы. Это не наш стандарт. Мы считаем, что нужно избегать концентрации СМИ. Таков принцип Совета Европы. Мы всегда говорили о плюрализме массовой информации, о рассредоточении контроля над ней и с этой позиции жестко критиковали Сильвио Берлускони в его бытность премьером Италии. Сосредоточение прессы в руках государства не вписывается в концепцию свободы слова, роль которой очень важна в нашем обществе» [10, с. 11].

Если бы СМИ могли писать все, что хотели, о власти, конфликты между ними носили бы исключительно перманентный характер. Но существуют определенные правила, регулирующие «свободные» и «заказные» материалы, что в условиях развитой демократии имеет принципиально важное значение. Точнее было бы сказать, что по количеству «заказных» материалов и качеству «свободных» мы вправе судить о зрелости демократии или о ее фрагментарности. Ясно, что в неполноценных демо-

кратиях («молодых», еще только начинающих свое развитие) уровень «заказного» материала будет на порядок выше, чем в зрелых. И, напротив, повышение качества «свободных» публикаций (тех, которые еще ко всему прочему отвечают за достоверность своего слова, а не только за право это слово независимо ни от кого сказать!) будет явным признаком демократического общества.

Наконец, еще одна проблема, которая стоит как перед властью, так и перед СМИ, – это патриотическое воспитание. Именно ТВ сегодня стало главным источником информации. Причем для тех категорий населения, которые не владеют иными источниками информации (Интернет, газеты, журналы и т.д.), ТВ является единственным информационным окном. Такими категориями населения являются дети и пенсионеры. ТВ порой заменяет детям не только воспитателя, но и лучшего друга. Оно компенсирует недостаток общения как с родителями, так и с друзьями. Анализ телепередач (в первую очередь, детских) показывает, что телевидение России воспитывает патриотов США – в России уже выросло целое поколение детей, чье сознание сформировалось целиком на западной анимационной продукции [16, с. 8]. О патриотическом воспитании российских СМИ говорить сегодня и в самом деле не приходится, хотя без воспитания в наших гражданах такого чувства построить великую российскую державу будет просто невозможно.

В западной прессе стало нормой насмехаться над блеском и нищетой политической элиты. Так, например, скандально известный американский порномагнат, наживающийся на низменных страстях (или правозащитник, сумевший успешно выиграть один из самых громких судебных процессов за всю историю США) Ларри Флинт бесстрашно срывает маски с высокопоставленных ханжей и лицемеров, вершивших политику США [14]. В его свете политика и политики предстают без грима. И это многих шокирует и ужасает. Учитывая то, что политики редко говорят искренне в СМИ, сами СМИ оставляют за собой право сомневаться в том, что они говорят.

В середине 2000-х гг. известный ведущий «Эха Москвы» А. Венедиктов признавался, что у него никогда не было «ощущения, что политик говорит искренне. А журналист (и мы это видим по эфирам) меньше зависим от своей редакции. Журналисты у нас выражают радикально либеральные, государственнические и консервативные позиции» [1, с. 14]. В то время как политик вынужден постоянно консультироваться и сверять свое личное мнение с мнением его политической партии, журналист не связан никакими партийными обязательствами и может чувствовать себя относительно свободным (если, конечно, он сам не является членом какой-либо партии).

Наиболее преданные своему делу политики весьма болезненно порой реагируют на отдельные слова СМИ, комментирующие их политические инициативы и действия. Так, в 2008 г. в вину журналистам поставили неловкое употребление выражения «путинг» по отношению к сборищам сторонников партии «Единая Россия». Причем сами корреспонденты утверждали, что это не их словечко, а народное. А раз так в народе эти мероприятия «окрестили», значит, и сами СМИ имеют право на тиражирование слова (оно даже успело попасть в «Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов») [6, с. 15]. Для справедливости отметим, что про шестидесятилетие термин «путинг» так и не прижился в культурной традиции русского политического языка и остался достоянием того исторического периода.

Известен другой случай, когда в 2004 г. прокуратура довела до суда на дело журналиста, который использовал выражения «Россия без Путина» и «путинщина». Дело было прекращено за отсутствием состава преступления (судья затем уволился «по собственному желанию», а журналист тоже «по собственному желанию» ушел из своей газеты) [6, с. 15].

Юристы считают, что для судебных тяжб со СМИ в России созданы благоприятные условия: в таких случаях нет сроков исковой давности, госпошлина по ним крайне мала, а бремя доказательств сведений, распространенных журналистами, полностью лежит на них [11, с. 15]. Все это заставляет СМИ крайне осторожно относиться к той информации, которая появляется в их изданиях.

Политическая журналистика самая опасная из всех разделов этой профессии, ибо она часто приводит к конфликту интересов СМИ с властью. Особенно это заметно в условиях незрелой демократии, когда СМИ получают относительную свободу, но все еще оказываются зависимыми от воли правящего меньшинства. В 1990–2000-е гг. в России было немало таких инцидентов. В убийстве известной журналистки А. Политковской СМИ не без оснований обвинили чеченские власти и в частности президента Чеченской Республики Р. Кадырова [9, с. 2]. Однако ни правоохранительные органы, ни суд подтвердить эту информацию так и не смогли.

Было, впрочем, замечено, что когда журналисты гибнут в горячих точках от «дружественного огня» войск США или их союзников, то западная пресса с пониманием относится к этим «досадным инцидентам», не видит в этом уголовного преступления и не подымает шума по поводу несоблюдения прав свободных СМИ [3, с. 3]. Когда американцы и их союзники бомбили военные объекты талибов, западное «телевидение, захлебываясь от восторга и утратив всякое чувство меры, воспевало мощь наносимых ударов», забыв сообщить о многочисленных жертвах среди мирного населения [5, с. 1]. О жертвах тогда речи вообще не шло. Но стоит чему-то подобному произойти у их оппонентов, как тут же включается механизм «свободной демократической критики», осуждающей, клеймящей и призывающей искоренить авторитарные тенденции «потенциально опасного» партнера.

В погоне за сенсационным материалом журналисты весьма часто раздувают как мнимые, так и явные политические скандалы. Некоторые группы журналистов на этом специализируются. Преследованиям журналистов подвергается не только частная жизнь политиков, но и их тайная профессиональная деятельность. Закулисная политика редко становится достоянием гласности. За исключением специально организованной утечки информации одной конкурирующей политической стороны против другой, самостоятельная публикация такого материала является делом весьма редким и опасным. И именно в таких случаях вскрывается истинное лицо политика или власти в целом, дается неприглядная характеристика поступков, о которых они сами предпочитали бы молчать.

Так, осенью 2008 г. в прессе поднялся скандал относительно поставок Украиной Грузии вооружения по смехотворно низким ценам (танк Т-72 был закуплен за 155 тыс. долларов, рыночная цена которого больше 1 млн долларов). Сумма отката только за 15 проданных танков Т-72 доходила до 7,5 млн долларов (которые США, то есть американские налогоплательщики, выделили Грузии на закупку вооружения). После «блестяще» проведенного «грузинской армией блицкрига уже многое из закупленной техники списано в естественном порядке, как уничтоженное армией «российского агрессора»» [8, с. 2]. Скандал не просто привлек внимание к торговле оружием, но и высветил моральную сторону тайной деятельности политических элит этих двух стран. Оказалось, что война для них является бизнесом. Причем бизнесом криминальным.

Свободные и независимые СМИ необходимы для власти не просто в рекламных целях, для того, чтобы лишний раз показать всему миру свою приверженность демократическим ценностям, но и для того, чтобы самим увидеть в своем гражданском обществе существование таких же аналогичных и адекватных ценностей. Но каждый из участников этого процесса должен следить за тем, чтобы конструктивное развитие демократических институтов не превратилось в обычные игры в демократию. Такое достаточно часто встречается в тех политических системах, где еще сильными оказываются авторитарные традиции, а сами демократические институты представляют собой незрелую форму их развития.

Рассмотренные нами случаи взаимодействия СМИ и политических элит свидетельствуют не только о многогранной практике их разносторонних взаимоотношений, но и о том, насколько они оказываются на самом деле важны для нормального функционирования и развития политической системы и для жизни гражданского общества. Последнее должно знать о том, что делают их власти, и о намерениях отдельных политиков. Но и самим политикам тоже бывает порой очень важно знать,

как оцениваются их поступки в обществе. Совершенно очевидно, что дальнейший процесс демократизации российского общества и политической системы невозможен без подлинно свободных СМИ и по-настоящему открытой политической элиты. Именно этому процессу и должны ради своего же собственного блага содействовать российские СМИ, которые именно в условиях реальной свободы, демократии и равенства могут быть действительно четвертой властью в стране.

Библиографический список

1. **Венедиктов, А.** Радио из бывших и настоящих / А. Венедиктов // Новая газета. – 2005. – № 70 (1095). – С. 14.
2. **Горбачев, М. С.** Ребрендинг СССР / М. С. Горбачев // Новая газета. – 2006. – № 61 (1183). – С. 17.
3. **Ильин, Г.** В Ираке журналиста убили в прямом эфире / Г. Ильин // Известия. – 2004. – № 169 (26726). – С. 3.
4. **Латынина, Ю.** О докторе Нудельмане есть много превосходных отзывов восходящих к самому доктору Нудельману / Ю. Латынина // Известия. – 2004. – № 169 (26726). – С. 14–15.
5. **Литературная** газета. – 2001. – № 41 (5852). – С. 1.
6. **Новожилова, Н.** «Путинг» – это стыдно / Н. Новожилова // Новая газета. – 2008. – № 5 (1323). – С. 15.
7. **Нудельман, Ю.** Гражданка Латынина – кого она на этот раз обслуживает? / Ю. Нудельман // Новая газета. – 2006. – № 61 (1183). – С. 14.
8. **Откатное** оружие // Известия. – 2008. – № 186 (27711). – С. 2.
9. **Перекрест, В.** Мотивы убийства Анны Политковской ищут в старом уголовном деле / В. Перекрест // Известия. – 2006. – № 197 (27238). – С. 2.
10. **Пуч, Л. М.** Мы не требуем от России быстрых перемен / Л. М. Пуч // Новая газета. – 2008. – № 6 (1324). – С. 11.
11. **Ростова, Н.** Западный ветер принесет потепление? Верховный суд прислушается в Европейскому в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации / Н. Ростова // Новая газета. – 2004. – № 85 (1015). – С. 15.
12. **Сто** ведущих политиков России в ноябре // Независимая газета. – 2002. – С. 3.
13. **Ткачук, Т.** Свобода прессы в России – только слова? / Т. Ткачук // Независимая газета. – 2000. – № 129 (2191). – С. 5.
14. **Флинт, Л.** Секс, ложь и политика. Голая правда / Л. Флинт. – М. : АСТ, 2006.
15. **Хакамада, И.** Как я стала госпожой Мамба: Глава из будущей книги «Самоучитель для self-made woman» / И. Хакамада // Новая газета. – 2005. – № 45 (1070). – С. 17.
16. **Шигарева, Ю.** Пустите детей к голубым... экранам / Ю. Шигарева // Аргументы и факты. – 2007. – № 36 (1401). – С. 8.

ВЫБОРЫ КАК ФОРМА РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

В.А. Степанов
(Россия, г. Астрахань)

В статье изучается роль выборов в рекрутировании политических элит. Она представляет типы форм элит. Автор сообщает о специальной роли выборов в формировании политической силы. Но в настоящее время они не столь важны в нашем обществе. Оппозиция признается, что выборы не формируют политическую элиту.

Ключевые слова: выборы, рекрутирование, открытая система, фальсификация, доверие.

This article studies election's role in recruiting of political elite. It reports the kinds of elites' forms. The author tells about special role of election in forming political power. But nowadays election is unimportant in our society. The opposition confesses election does not form political elite.

Keywords: election, recruiting, open's system, falsification, trust.